

«Ну, дай-ка подумать... ты уже знаешь Мэри. Она чудесная, просто прелесть. У неё прекрасный голос, и, кажется, ты ей нравишься. Она пришла к нам тогда вместе с Марлен, они знакомы с детства. А Марлен... может, и кажется немного грубоватой, но я уверяю тебя, она бы добровольно отрубила себе ногу ради любого из нас, если бы это был единственный способ нас спасти». Питер рассмеялся, и крыса ухватила за его плечо своими маленькими лапками, чтобы не соскользнуть.

«Кстати, я знаю Джеймса целую вечность, мы всегда мечтали бороздить семь морей, и в конце концов мы это сделали. А Лили была первой девушкой в нашей команде. Поначалу она может показаться немного строгой, но это не соответствует её истинной натуре. Нужно понаблюдать за ней, когда она с Мэри, она становится мягкой, как масло на солнце», — продолжил Питер, и Сириус удивлённо поднял брови.

«Лили и Мэри... вместе?»

«Да, а Фрэнк и Алиса помолвлены. У Марлен есть девушка в каждом порту, где мы причаливаем, а что делают Фабиан и Гидеон, когда мы высаживаемся, я бы предпочёл не знать», — пошутил Питер, и теперь Сириус тоже позволил себе лёгкую улыбку.

«Они все как семья, даже если мы порой сводим друг друга с ума, но этот корабль — наш дом, и мы скорее пойдём ко дну вместе с ним, чем откажемся от него».

«Поэтому вы приняли меня без колебаний? Я имею в виду, я принц. Разве вы не должны меня ненавидеть?» — спросил Сириус, рассеянно ковыряя картошку, и Питер тихонько хмыкнул.

«У нас нет ничего против королевской семьи как таковой, у нас есть претензии к тому, как они обращаются со своим народом. Твой дед был озлобленным человеком, правившим без сердца, и твой отец не станет поступать иначе. Но ты — живое доказательство того, что бывают исключения, верно?»

«Я не совсем уверен. Я имею в виду... я просто оставил своего брата, хотя и знаю, как ему теперь живется, когда меня нет...», — пробормотал Сириус, не в силах встретиться взглядом с Питером.

«Сириус... ты не можешь позволить этому чувству вины поглотить тебя. Как я вижу, у тебя не было выбора. И кроме того, ты можешь вернуться однажды и вытащить его оттуда, верно? Если хочешь, мы тоже тебе поможем, обещаю».

Сириус вдруг почувствовал теплую руку Питера на своем плече и поднял голову. Взгляд Питера был настолько непоколебимым, что Сириусу больше всего хотелось просто поверить ему... если бы не крыса, сидящая на руке Питера и пристально смотрящая на Сириуса.

«Э-э... можно я тебя кое о чём спрошу?»

«Конечно», — сказал Питер и убрал руку.

«Почему Джеймс назвал тебя Хвостом? Что с этим не так?» — спросил Сириус, и Питер начал гладить крысу. — «Ну, я получил своё прозвище в тот день, когда решил оставить крысу здесь, вместо того чтобы прибить её сковородкой».

Джеймса мы называем Сохатым, потому что он прискакал верхом на чёртовом олени, чтобы вытащить нас из... э-э... опасной ситуации. У него даже рога теперь вытатуированы на груди.

А Ремуса мы называем Лунатиком».

— Лунатик? — повторил Сириус и уже собирался сказать, что у него было предчувствие, что Ремус его не любит, когда дверь на кухню открылась, и ворвался первый помощник капитана.

«Вот ты где. Джеймс хочет тебя видеть», — сказал он, и Сириус посмотрел на Питера, молча умоляя о помощи, но Питер лишь пожал плечами, потому что приказы капитана всегда нужно было выполнять. Тогда Сириус встал, оставив картошку, которую он мучил своими жалкими попытками чистки, надеясь, что Питер не обидится, и побежал вслед за Ремусом. Он не смотрел на него, не говорил ни слова, и Сириус уже подумывал заговорить с ним, когда внезапно столкнулся с Ремусом, потому что тот резко остановился. «П-прости, я не...»

«Я привёл его, капитан. Извините, мне нужно ещё раз взглянуть на карты», — монотонно произнёс Ремус и быстро ушёл. Сириус посмотрел ему вслед, но Ремус не обернулся.

«Не беспокойтесь об этом, он может быть немного... грубоватым, если вы его плохо знаете, но я бы не сделал его своим первым помощником, если бы не доверял ему».

Джеймс, как раз убиравший подзорную трубу, махнул ему рукой, указывая на то место, где он стоял за штурвалом.

«Ну, может быть, это и правда, но меня не покидает ощущение, что во мне есть что-то, что ему не нравится», — ответил Сириус, поднимаясь по лестнице к Джеймсу, который тут же обнял его за плечи.

«Дай ему время, ему просто нужно привыкнуть к тебе. Но я хотел поговорить с тобой не поэтому. Я хотел рассказать тебе, куда нас приведет это путешествие».

«О?» — Сириус с любопытством поднял брови, и Джеймс улыбнулся ему. «Остров Кокос, необитаемый клочок земли посреди Тихого океана. Ты когда-нибудь слышал о нем?»

«Кажется, я видел его на карте. Что в нем такого особенного?» — спросил Сириус, и Джеймс усмехнулся, словно ждал этого вопроса.

«Говорят, что пираты зарыли там свои сокровища, но никто еще не нашел богатств. Мы будем первыми».

«Значит, мы ищем... золото?» — поинтересовался Сириус, и Джеймс захихикал, словно никогда не слышал шутки получше.

«Конечно, мы же пираты. Это то, чем мы занимаемся».

«Ага, конечно. Извините, это было глупо с моей стороны. Просто... ну, вы все такие разные, совсем не похожие на те истории, которые я слышал», — признался Сириус, оглядывая палубу.

<http://bllate.org/book/17847/1707161>